

Она хотела, чтобы все знали правду. Поскольку она взяла на себя тело первоначального владельца, она, естественно, уберет беспорядок, который та учинила.

Первое, что ей нужно было исправить – это характер и восприятие его людьми.

Оставалось надеяться, что еще не поздно спасти ее репутацию.

Шэнь Вэйвэй точно знала, почему Цзи Цинцин хотела, чтобы она это написала. Если она сделает то, что хотела от нее Цзи Цинцин, то вторая возьмет верх в этом вопросе.

Раньше она манипулировала фактами и люди атаковали Цзи Цинцин. Она даже исказила правду и реальность из-за того, что произошло. Она использовала нанятых комментаторов, чтобы спровоцировать фанатов выступить против Цзи Цинцин, в результате ее репутация была полностью очернена и уничтожена. Сейчас...

— Если вы не согласитесь на мои условия, я продолжу судиться с вами!

Шэнь Вэйвэй ненавидела себя за свою слабость. Стиснув зубы и сдержав гнев, поднимающийся в ее сердце, она жалобно всхлипнула и согласилась:

— ... Хорошо, я согласна на эти условия.

Гу Шаоюй сердито упрекнул ее:

— Цзи Цинцин, ты ведешь себя слишком жестоко!

— Как это может быть чересчур? Вам никогда не приходило в голову, что Шэнь Вэйвэй вела себя слишком жестоко, когда угрожала подать на меня в суд, если я не выплачу ей компенсацию?

— Это потому, что у нее было много переломов по всему телу в результате этого инцидента. Даже ее лицо... Ты разрушила ее будущее!

Цзи Цинцин закатила глаза и безжалостно сказала:

— Какое будущее у третьесортной знаменитости?

Шэнь Вэйвэй плотно прикусила нижнюю губу и опустила голову. Некоторое время она молчала.

Ее руки были крепко сжаты. Она должна стараться изо всех сил контролировать себя, чтобы ее

эмоции не вышли из-под контроля. Она всегда будет помнить этот день и эти слова!

Цзи Цинцин почувствовала себя отдохнувшей после того, как смогла отомстить Шэнь Вэйвэй за клевету на нее. Она улыбнулась заместителю директора Ли:

— Господин Ли, вопрос решен.

Он ничего не сказал, вместо этого просто резко взглянул на нее, когда она заговорила с ним.

Гу Шаоюй пришел в ярость и безжалостно пригрозил:

— Цзи Цинцин, я... я выкину тебя из индустрии развлечений!

Цзи Цинцин посмотрела на его талию:

— Господин Гу, я предлагаю вам сначала подтянуть штаны, прежде чем обсуждать это со мной.

Желудок Гу Шаоюя сжался, когда он услышал ее комментарий. На мгновение ему показалось, что штаны упали, и он подсознательно попытался поднять их. Однако, когда он посмотрел вниз, то увидел, что брюки все еще на нем. Даже без ремня вряд ли его штаны так легко упадут. Он понял, что Цзи Цинцин обманула его.

— Цзи Цинцин!

Нить разума в голове Гу Шаоюя внезапно оборвалась. Сейчас, когда он обошел вокруг стола и направился прямо к ней, его уже не волновали ни его характер, ни репутация.

— Шаоюй, не делай этого! Не будь импульсивным! — Шэнь Вэйвэй пыталась остановить Гу Шаоюя, но было уже слишком поздно.

Цинь Юэ, который тихо сидел рядом с Цзи Цинцин, встал и толкнул ее за спину, чтобы защитить девушку.

Как раз в этот момент дверь в конференц-зал открылась.

— Я только что слышал, что вы хотите выкинуть Цзи Цинцин из индустрии развлечений?

Лу Лисин стоял прямо за дверью конференц-зала. Его темные и мрачные глаза сузились, когда он резко взглянул на людей.

Он все еще неловко держал в левой руке букет из девяти красных роз. Он выглядел так, словно пришел сюда, чтобы романтически удивить человека, который ему нравился.

— Муженек! — Цзи Цинцин выглядела обиженной и встревоженной, когда со слезами на глазах бросилась в объятия Лу Лисина, — они издеваются надо мной!

Неужели они думают, что только они могут играть?

Здесь все были актерами, так что она их не боялась!

[Ценность жизни плюс один, текущая продолжительность жизни полтора часа.]

<http://tl.rulate.ru/book/28685/989823>